

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ГОСТЕЙ

Её судьба — опера

Лейда Каринди — учитель пения и математики еще во втором классе первой произнесла слова: «Девочка, у тебя очень красивый голос». В тот момент предназначение было сформулировано наиболее отчетливо, и, начиная именно с этого мига, Маргарита Войтес совершенно точно могла бы сказать, что в будущем обязательно станет петь. Поэтому занималась чем угодно, кроме вокала, — балетом, декламацией, фортепиано, рукоделием (кстати, им она и сегодня занимается с такой же любовью и интересом). Лейда Каринди благословила ее и на первое выступление на школьной сцене. Маргарита спела тогда песенку о жаворонке, простую и милую, взятую из школьного песенника. Песенник с годами куда-то подевался, а песенку она помнит до сих пор. И на торжествах по случаю 80-летия 2-й Тартуской средней школы, на той же самой сцене народная артистка СССР Маргарита Войтес спела ту же простенькую песенку о жаворонке, с которой она дебютировала здесь в первом своем публичном концерте. И сегодня подтянутая женщина после выступления поцеловала ее и назвала «мой ребенок». Что чувствовала в этот момент Лейда Каринди, мы не знаем, а Войтес... Войтес была по-ребячи рада.

Она всегда знала, что будет петь, поэтому без особых сомнений поступила в университет на библиографический факультет. Не хотелось уезжать из Тарту, и потом, раз она все равно петь будет, так чего волноваться? И стала петь с эстрадным коллективом Тартуского университета. Первая большая афиша появилась именно тогда. Они даже выступали на сцене театра «Ванемуине» — в 1957 году со студенческим кружком поставили «Фиалку Монмартра». Состоялись целых три спектакля — это у любителей-то — на профессиональной сцене!

«Ванемуине» был для нее своим театром. Она знала весь репертуар и ходила на все премьеры. Восхищалась певицей Агнес Трейер и до сих пор вспоминает ее «Царицу ночи» и «Лакме» — ей самой так и не довелось спеть эти партии, любимые с юности. Они остались мечтой, которая не сбылась. А несбывшиеся мечты — такая же неотъемлемая принадлежность жизни артиста,

как и мечты сбывшиеся. В каком-то смысле они даже важнее: ими не перестанешь грезить, они не дают заплывть жиром самодовольства. Конечно, если соседствуют со сбывшимися...

Впрочем, когда она после консерватории была распределена в «Ванемуине», он и остался для нее «своим театром». Характер настоящей артистки у Войтес проявился сразу, и упорство в работе помогло ей найти себя. Упорство, работа и — счастливый случай, от которого артист зависит не меньше, чем от масштаба своего дарования. Счастливый случай не заставил себя долго ждать. И связан он был с любимейшей ее партией — Виолеттой.

Полтора акта «Травиаты» были подготовлены еще в консерватории и в качестве дипломного спектакля исполнены на сцене театра «Эстония». Полтора — потому что подготовка совпала по времени с ожиданием первого ребенка, и педагоги не хотели слишком уж ее нагружать. А потом случилось вот что. На гастроли в Тарту приехал Хендрик Крумм. Он только что вернулся с учебы в Италии — интерес к нему был огромный. Пел по-итальянски, как это и положено в опере итальянского композитора, но это было настолько непривычно, что хор даже сбился, перепутав слова. Театр был переполнен. Вечер стал триумфом не только приездного гастролера, но и молодой местной солистки — Маргариты Войтес.

«Приезд Хендрика Крумма помог тартусцам «разглядеть» свою молодую Виолетту, — писал потом рецензент. Но Виолетта, своя, особая, неповторимая, уже была — вот в чем дело. Этот шанс не застал ее врасплох, Виолетта сопровождает Маргариту Войтес на протяжении всего творческого пути, и вчера, и в первом юбилейном спектакле Маргарита Войтес вновь выступила в «Травиате».

Встречи с Отсом, совместная работа с ним — особая глава в ее жизни, как, впрочем, в жизни всех, кто встречался с великим артистом.

В 1969 году ее пригласили на работу в театр «Эстония» — войти в спектакль «Риголетто». Она согласилась. Такой творческий коллектив, как постановщик Пауль Мяги, партнеры Тийт Куузи, Георг Отс, Хендрик Крумм, приятнее любого магни-

та. Когда рядом с тобой такие мастера, и сам становишься сильнее.

С тех пор ее судьба непрерывно связана со сценой «Эстонии». Она пела в «Травиате», «Риголетто», «Фаусте», «Лючии ди Ламмермур», «Виндзорских проказницах»... В этом доме было исполнено много интересных, оригинальных партий в операх, впервые поставленных на советской сцене именно в «Эстонии». Здесь она окончательно поняла, что самый-самый ее итальянский композитор — Доницетти. Он все написал, кажется, именно для нее, Маргариты Войтес. — и «Лючии ди Ламмермур», и «Дочь полка», и «Дона Паскуале»... Это не значит, конечно, что Верди — не «ее» композитор. Или Моцарт, Гендель, Чайковский. Но в то же время она — обладательница самого высокого артистического титула — народной артистки СССР — очень хорошо понимает, что ей дано, что она может, а что не может.

— Что нужно певцу? Голос, слух, музыкальность, одним словом — данные. И большое желание. И — нервы. И — вера в себя. Данные нужно развивать. И нужно уметь слушать себя, не поддаваться на разные советы со всех сторон. Советы хороши — но решать надо самой. Нужно уметь оставаться самим собой — при всех обстоятельствах. Нужно работать — но не впускать, а чтобы был от работы толк, — так размышляет, отвечая на мой вопрос, Маргарита Войтес.

И добавляет, уточняя мысль до конца:

— Вот когда-то я фортепиано занималась, но не очень усердно. Точно знала — сколько бы за гаммами ни просидела — все равно не получится, как по большому счету должно быть. Ну — не мое, и все. И заставлять себя нечего. Конечно, опера — это судьба. Но она многого от певца требует. Судьбу же тоже не с закрытыми глазами принимать нужно. И счастье, когда человек знает, для чего он живет на земле, для чего создан, чего может достигнуть, если постарается. И если в детстве мы все мечтали поскорее вырасти и стать большими, то беда, если, став взрослыми, перестанем расти в своем деле. Хотя судьба, конечно, у каждого своя...

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

г. Таллин.